

Какого черта?

Только что я боролся не на жизнь, а на смерть за то, чтобы этот злобный дух не убил меня, и вдруг я увидел красивую девушку со светлыми волосами, зелеными глазами и изящной шеей, которая касалась моей ноги очень близко к промежности, очень близко. И не просто дотрагивалась - срывала штаны.

Наверное, мне следовало бы радоваться. Я имею в виду, милая девушка трогает меня после четырех лет без секса, какой парень не обрадовался бы? Но вместо этого я был просто ошеломлен. И одна из моих ран болела еще сильнее, чем другие.

- Что ты делаешь? - Спросил я девушку тоном, который, возможно, был немного резче, чем необходимо.

- Ммм, я... я просто хотела... - девушка покраснела как свекла. А потом вдруг схватила с пола бутылку и чуть не сунула мне в лицо. - Вот. У меня есть алкоголь для лечения твоих ран. Мне просто нужно было убраться, и я Я имею в виду... ну, вот, видишь....

А потом она брызнула частью жидкости на мою рану.

- Черт! - завопил я, выхватил бутылку у нее из рук и взглянул на этикетку. Эта дрянь чертовски жглась. - Какого черта ты льешь изобутил нитрит на мою рану? Ты с ума сошла? Эта штука токсична!

- О, извини, я не знала. Я... я только хотела помочь. Видишь ли, ты лежал и не двигался, и я подумала, что будет лучше, если я сниму с тебя одежду, то есть, конечно, сниму ее с ран. И это было мягко, я имею в виду, ткань была очень мягкой, и я... так что я просто решила порвать ее и...

Я понятия не имел, как реагировать.

Или что сказать.

Не то, чтобы я мог вставить слово, потому что эта девушка выстреливала словами, как пулеметной очередью. Судя по покрасневшему лицу, она была смущена, и это было справедливо.

Но, по крайней мере, все это было немного забавно, за что я ей благодарен.

В конце концов, я только что пережил еще один мучительный опыт и близкое соприкосновение со смертью. Обычно это не было поводом для смеха, но сейчас что-то смешное стало приятным развлечением.

Нескольких минут созерцания с моей стороны оказалось достаточно, чтобы девушка успокоилась. На самом деле, лицо, которое она показала мне сейчас, было совершенно другим, чем несколько секунд назад. Как будто с нее упала маска. Если раньше она выглядела взволнованной, смущенной и немного робкой, то теперь она казалась уверенной, энергичной и решительной. Полная противоположность.

Что сразу же заставило меня насторожиться. Человек, который мог это сделать, не был человеком, которому я мог доверять. Отчасти потому, что я знал себя. Эта девушка была очень хорошенькой, возможно, даже сексуальной, и я прекрасно понимал, что питаю слабость к таким девушкам. Я обнаружил, что они манипулируют мной, иногда даже понимая, что происходит. Поэтому я старался быть особенно осторожным с хорошенькими девушками - просто на всякий случай. Как говорят, обжегшись на молоке, дуешь и на воду.

Я все еще не знал, что сказать, но поскольку молчание становилось неловким, я решил выпалить первое, что пришло в голову.

- Мне нравится твой нос.

- Что?

Тьфу. Дерьмо. Я снова это сделал. Я сказал самую идиотскую вещь, которую только можно было сказать. Она тут же поднесла руку к носу, словно не была уверена, остался ли у нее тот же самый нос. Или, может быть, проверяла, нет ли на нем грязи, и я просто пошутил.

Хотел бы я, чтобы это было так.

- Хм, извини, это просто вырвалось. Не знаю, зачем я это сказал. Я имею в виду, твой нос вполне нормальный.

- Нормальный?

- Да, хороший. Я имею в виду, симпатичный...

Черт. Мне просто нужно перестать болтать. Почему я не могу быть более нормальным рядом с девушками? По крайней мере, все это заставило меня забыть о боли. Конечно, стоило мне подумать об этом, как боль вернулась с удвоенной силой.

Я громко выругался, что немедленно заставило девушку, присевшую рядом со мной, неодобрительно нахмуриться.

- Извини, - сказал я сквозь стиснутые зубы, - но эти раны серьезно болят. Можешь сделать мне одолжение?

- Конечно, - немедленно ответила она.

- Я очень хочу пить, не могла бы ты найти мне воды? Здесь должно быть несколько бутылок. Или энергетик. Или в идеале и то и другое.

Девушка немедленно встала и быстро принесла несколько бутылок – один из тех странных фруктовых пуншевых напитков, которые на вкус больше всего напоминают мишек Гамми, и, к счастью, бутылку воды. Выпить что-то после суток без жидкости было божественно, хотя содержимое обеих бутылок оказалось теплым. Короткий перерыв позволил мне наконец немного собраться с мыслями.

Я все еще не совсем понимал, почему прыгнул вниз и напал на орков. Я имею в виду, возможность была хорошей, когда орки отвлеклись, разделились, и потенциальная поддержка одного или двух пленников... но это все еще было рискованно, мягко говоря.

Но нет смысла беспокоиться об этом сейчас. Вместо этого, я должен сосредоточиться на том, что делать дальше.

Сделав еще глоток, я начал изучать девушку. Каким-то образом ей удалось пригладить волосы, пока она искала мне что-то выпить, и на ее лице застыло нейтральное выражение.

Через пару мгновений она заметила, что я смотрю на нее, и беззастенчиво уставилась прямо на меня, что довольно быстро стало неловко.

- Как тебя зовут? - Спросил я, в основном потому, что чувствовал, что должен что-то сказать. Я был совершенно измучен и больше всего на свете хотел просто лечь и отдохнуть, предпочтительно после того, как потрачу еще немного времени на то, чтобы залечить свои раны. Увы, это было бы еще более странно.

- Я Элисон.

- Приятно познакомиться, Элисон. Я Дэниел. А твой друг вон там?

- Это Джек. Не совсем мой друг. Он немного странный, не в плохом смысле, но, знаешь, странный. Называет себя Джек Потрошитель, - сказала Элисон, закатывая глаза.

- Хм, хорошо. С ним все в порядке? Ты проверила его? Думаю, орк сильно его ударил.

Элисон выглядела немного озадаченной вопросом, потому что, как оказалось, она даже не подумала осмотреть его. По крайней мере, у нее хватило совести слегка покраснеть.

В конечном счете, это не имело большого значения, потому что, если орк ударил его

достаточно сильно, чтобы проломить череп или повредить мозг, я не так уж много мог сделать в данный момент, и, судя по всему, Элисон тоже.

- Так как же тебя поймали орки?

- На самом деле, это просто невезение. Во время бегства из Суитуотера нам не удалось взять с собой никакой еды, и мы ...

- Подожди, Суитуотер? Как Суитуотер в Техасе?

- Да, что же еще? Подожди, это значит, что ты не оттуда? Боже мой! Значит ли это, что есть и другие? - Элисон чуть не закричала от волнения.

Следующие двадцать минут мы обменивались информацией о том, что происходит в Лейк-Плэсиде и Суитуотере, - двадцать минут я отчаянно хотел отдохнуть и залечить раны. И все же я не мог остановиться. То, что Суитуотер находится в том же карманном измерении, что и Лейк-Плэсид, было огромной новостью, хотя мое возбуждение значительно уменьшилось, когда я узнал об условиях в Суитуотере после прибытия Альбарнцев.

Но все же, если бы мы могли каким-то образом объединить наши популяции, наши шансы на выживание, несомненно, взлетели бы до небес. Особенно потому, что люди в Суитуотере были вынуждены изучать все виды профессий и ремесел, которые оказались бы чрезвычайно полезны в будущем. В сражениях от них будет мало толку, но именно здесь пригодится подготовка людей в Лейк-Плэсиде.

Глубоко задумавшись, я попытался встать и немного походить по комнате, когда острая боль от ран вернула меня к реальности - вместо того, чтобы мечтать о будущей победе человечества, я должен подумать о том, чтобы привести себя в форму до того, как падальщики или кто-то еще, рыскающий в ночи, съест то, что от меня осталось.

Яростно ругаясь, я осел на грязный пол и прислонился спиной к стене.

- Элисон, я бы с удовольствием поболтал с тобой еще немного, но мне действительно нужно разобраться со своими ранами прямо сейчас и попытаться немного оправиться, - выдавил я сквозь стиснутые зубы.

- Ладно, без проблем. Я полагаю, что я, хм, сделаю что-то еще в это время. Я думаю, ты не будешь ходить некоторое время, да?

- Да, я не знаю. Я уверен, что я... черт, это больно! Черт, черт, черт!

Все, что я мог сделать в этот момент, это закричать. Не потому, что я злился или что-то в этом роде, но единственной альтернативой крику были слезы.

Это очень плохо.

Каким-то образом попытка пошевелиться нарушила временное онемение в моих ранах, и боль вернулась с удвоенной силой. Особенно меня убивала нога. Не в нижней части, потому что я все еще не чувствовал ничего ниже бедра, а в самой ране.

У меня осталось немного янтарной маны, не достаточно, чтобы полностью исцелиться, но ее должно хватить, чтобы исправить некоторые повреждения, может быть, даже восстановить чувство в остальной части моей ноги. Потребовалась вся моя сила воли, чтобы не просто затопить область янтарной маной в надежде ослабить боль, а вместо этого попытаться целенаправленно исцелиться. Если бы у меня было достаточно времени, справиться с болью было бы нормально, но я оставался в опасности - если я не смогу двигаться до наступления ночи, то мы окажемся в заднице.

Я отвернулся от Элисон, начал накапливать янтарную ману и, после минуты интенсивной концентрации, двинулся вперед, пытаясь восстановить часть ткани в ране. Сложный процесс, даже в лучшие времена, и тем более сейчас я страдал от сильной боли и недосыпа.

- Эй, Дэниел, не мог бы ты показать мне, где мы находимся на этой карте? - Внезапно выпалила Элисон прямо мне в ухо.

Я вскрикнул от удивления и полностью потерял контроль над манной, которую накопил, заставив часть ее впитаться обратно в мое тело, а остальная часть затопила мою рану нецелевым исцелением.

- Черт! Не делай так! - Крикнул я ей.

Она тут же попятилась с испуганным выражением лица.

- Прости, я не знала, что все так плохо. Я пару раз произнесла твое имя, но ты не ответил.

Черт. Элисон была близка к слезам, и мне сразу стало стыдно, что я так на нее рявкнул. У нее был этот милый и беспомощный взгляд, и мое сердце мгновенно растаяло. Не то, чтобы я не злился, но девушка в беде... что я мог сделать?

- Извини. Моя ошибка. Наверное, я слишком остро отреагировал. Прости, что так на тебя кричу. Только не ори мне в уши, когда я так сосредоточен.

- Что ты делаешь? - Спросила Элисон с любопытством.

- Я... - я не знал, как на это ответить. Я мог бы сказать ей, что у меня есть янтарная мана, но я не чувствовал, что должен сразу выложить все кому-то, кого едва знаю. Поэтому я решил пока не рисковать и не раскрываться больше, чем необходимо.

- Я пытаюсь войти в своего рода транс, чтобы справиться с болью. У меня есть такой навык.

- О, прекрасно, - ответила Элисон. - Так, может, ты научишь меня некоторым навыкам вроде этого?

Она захлопала ресницами и улыбнулась.

Как в долбаном студенческом фильме. Дешево, но все равно опасно. Я знал, что она пытается флиртовать со мной, чтобы что-то получить, но это ничего не меняло - я тут же начал улыбаться в ответ, черт бы побрал эту боль.

- Э. Конечно, только не сейчас, - пробормотала я.

- Но почему? Как ты делаешь магию? Можешь научить меня чему-нибудь? Я чувствую себя такой беспомощной, - надулась она.

Какого черта?

- Ты ведь знаешь, что я ранен и мне больно? - Недоверчиво спросил я.

- Я знаю, но что, если ты не сможешь двигаться в течение следующих нескольких часов? Как мы доберемся до Лейк-Плэсида вовремя?

- Кто сказал, что я иду в Лейк-Плэсид? - Удивленно спросил я. - И как это связано с тем, что я научу тебя магии?

- Подожди, ты не собираешься идти в Лейк-Плэсид? Почему бы тебе этого не сделать? Мы все умрем здесь, если не попадем в безопасное место!

К тому времени Элисон уже почти кричала.

И я серьезно запутался в ее поведении. Эти быстрые перемены настроения были, мягко говоря, немного тревожащими. Когда она заметила, что я не реагирую на ее очевидное расстройство, она довольно быстро успокоилась.

- Так где же мы? - Сказала она, толкая карту прямо мне в лицо.

Я на мгновение подумал, не проигнорировать ли ее и вернуться к исцелению, но решил, что лучше ответить на ее вопросы, чтобы она оставила меня в покое на несколько часов. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, где мы находимся, но оказалось, что заправка даже была обозначена на карте крошечным символом, так что все закончилось детской игрой.

Элисон встала и что-то пробормотала себе под нос, полностью игнорируя меня.

- Всегда пожалуйста, - сказал я, просто чтобы получить от нее реакцию, но она, казалось, даже не слышала меня.

Что меня вполне устраивало.

Симпатичная девушка, и может быть вполне очаровательной, если захочет... но у меня были неотложные дела, а именно выживание.

Это досадное вмешательство еще больше истощило мою янтарную ману, но, по крайней мере, значительно ослабило мою боль - не то, чтобы я чувствовал себя комфортно при любом напряжении воображения. Самым важным было вернуть часть моей янтарной маны. Как только это будет сделано, я смогу начать восстанавливать свои ткани, нервы и все остальное, что нужно исправить.

Элисон чувствовала себя немного виноватой за то, что оставила Дэниела, но это был единственный разумный выход. Вечер принес ужасные вещи, и она была полна решимости выжить.

Судя по карте, Лейк-Плэсид находился всего в нескольких милях, возможно, в трех часах ходьбы, если не меньше. Если она уйдет в ближайшее время, то сможет легко добраться туда. Элисон тут же начала бросать в рюкзак, который кто-то оставил на заправке, полезные вещи - еду, воду, нож, несколько монет и банкнот, которые она нашла в кассе.

Странно было брать деньги, но бывшему владельцу они больше не понадобятся, успокаивала она себя. Укладывая рюкзак, Элисон то и дело поглядывала на Дэниела и Джека, проверяя, заметили ли они ее приготовления. Ни один из них. Один все еще был без сознания, а другой пребывал в каком-то глубоком медитативном состоянии, которое казался пустой тратой времени. Дэниел должен попытаться понять, как пережить ночь, а не сидеть и медитировать.

Но это была его проблема.

Она покачала головой, пытаясь собраться с мыслями и сосредоточиться на предстоящей задаче. Упаковала ли она все необходимое? Она решила не брать с собой палатку, одеяла и

кухонную утварь, потому что не чувствовала, что когда-нибудь сможет переночевать в дикой местности. Не со всеми этими существами вокруг. И как только она окажется в Лейк-Плэсиде, ей наверняка дадут место для сна, так что нет необходимости брать все это с собой. Наоборот, это только замедлит ее.

Думая обо всех существах, с которыми она могла столкнуться, она слегка вздрогнула. Она была напугана. Выходить одной было невероятно смело, почти безрассудно. Элисон не была бойцом. Но разве у нее был выбор?

Она подумала было взять Джека с собой, но быстро передумала.

Элисон помнила, что слышала о сотрясениях мозга, и это было самое меньшее, что мог получить Джек. Если уж на то пошло, он просто замедлит ее и сделает более вероятным, что какое-нибудь чудовище нападет на них. Нет, она должна сделать это сама.

У Джека жутко болела голова.

Ритмичный стук, словно из огромного барабана в затылке.

Он попробовал поднять голову и тут же почувствовал, как к горлу подступает желчь.

- Это похоже на худшее похмелье в мире, - пробормотал он себе под нос, пытаясь удержать содержимое своего желудка. - Хорошо, Джек, хороший душ, чашка кофе, несколько таблеток аспирина, и ты готов встретить новый день, даже если эта тупая сука снова будет наблюдать за моей работой... ты можешь это сделать, Джек.

Он тяжело вздохнул и сделал еще одну героическую попытку подняться с пола и, возможно, даже открыть глаза. Так бывало по утрам – а Джек не был жаворонком.

Подожди, почему он был на полу?

А потом все вернулось к нему. Изменение, огромные зеленые существа, магия, оружие...

Джек заставил себя открыть глаза и попытался подавить головокружение, которое тут же грозило захлестнуть его. В затылке у него стучало, и когда он коснулся места, куда ударил орк, его рука стала липкой от частично свернувшейся крови.

И тут он заметил вокруг себя кровавую картину.

Это была бойня, с мертвыми орками повсюду, большинство из них казалось нетронутыми, но некоторые с открытыми ранами, а некоторые частично растворились в лужах зеленой слизи или кислоты.

- Срань господня. Что здесь произошло?

Почти в оцепенении Джек бродил между трупами, пытаясь понять, что произошло. Это выглядело так, будто была прямая линия растворенных тел орков, прямая линия, которая вела к... И вот он, таинственный незнакомец, который появился из ниоткуда и спас их шкуры.

Джек не питал иллюзий. Даже если бы ему удалось проскользнуть, шансы спастись от орков были невелики. Они лучше справлялись со всем, что происходило на улице, и уж точно лучше дрались, как ни больно это признавать.

Поэтому он решил, что задолжал парню по-крупному.

И, судя по его виду, дела у него шли не очень хорошо - его одежда была частично порвана, а тело покрыто странно выглядящими ранами, как будто его коснулась кислота. Его бледное лицо блестело от пота, тело слегка дрожало.

- Эй, как ты себя чувствуешь?

Нет ответа.

- Я Джек. Я... ну, ты спас мою задницу там, я думаю, поэтому я хотел поблагодарить тебя....

- Эй, ты меня слышишь?

- Ну, если тебе что-то понадобится, я буду рядом. Просто дай мне знать, ладно?

Джек немного разозлился на себя за то, что в разговор вмешался техасский акцент. Обычно он очень старался говорить по-английски, но иногда это случалось. Особенно с его пульсирующей головной болью и головокружением, которое он все еще пытался преодолеть, было трудно сосредоточиться на чем-то столь обыденном, как его слова. И парень, похоже, не слушал.

Джек побрел в другой конец магазина, пытаясь найти воду и аспирин, когда заметил трупы Нади и Брюса. Видеть трупы было уже не в новинку, последние три недели частично завалили его зрелищем крови и резни, но все было по-другому, если это были люди, которых он знал лично. Не то чтобы они ему так уж нравились... Брюс был, мягко говоря, скучен, а Надя... ну, он никогда в жизни не встречал более истеричной женщины.

Не то чтобы он встречал так уж много женщин, поскольку обычно был одиночкой. Но даже в

этом случае Надя была несколько раздражающей в своей неспособности справиться с жизнью после изменения.

А теперь ... Брюсу выпустили кишки, что, несомненно, было мучительно. А Надю едва можно узнать. Сначала Джек подумал, что там куча одежды со случайными комками и парик, но потом понял, что это то, что осталось от Нади.. только кожа, кости и одежда.

Джек едва успел выйти за пределы заправки, как его вырвало.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/508353>